

Валентина Марковна Скляренко

Майкл Джексон

«Он останется в памяти как историческая фигура. Это он открыл дорогу в масскультуру цветным людям. Еще до Тайгера Вуда, до Опры Уинфри, до Барака Обамы. Он сделал в музыке то, что они потом сделали в спорте, на телевидении и в политике».

Эль Шерптон

«Хочется прикоснуться к истине и быть в состоянии выразить эту истину через то, что ты пережил и перечувствовал — будь то радость или горе, — тогда жизнь твоя приобретет больший смысл, и может быть, тебе удастся тронуть сердца других. В этом высшее содержание искусства. Ради таких минут озарения я и живу».

Майкл Джексон

«Жизнь Майкла Джексона — это фантазия вперемешку с трагедией».

Из некролога в «The Los Angeles Times»

«На пути к победе Майкл пересиливал себя, он не обращал внимания на собственные трагедии или же неудачи. И мы этим всегда восхищались. Из простого мальчика он вырос в настоящего мужчину,

который многого добился в жизни и стал легендой — королем поп-музыки».

Нельсон Мандела

«Безусловно, он — одна из крупнейших звезд музыки. В этом нет никаких сомнений. Он войдет в десятку лучших всех времен — кто бы ни были остальные девять».

Пол Гамбаччини, музыкальный критик, журналист

Вступление

Майкл Джексон был самой яркой и харизматичной звездой современности, гениальным музыкантом и танцором и вместе с тем загадочной и подчас весьма странной личностью. В последние годы его имя больше связывали со скандалами, нежели с музыкальными достижениями, но в истории поп-музыки он навсегда занял место в триумvirате великих кумиров рядом с Фрэнком Синатрой и Элвисом Пресли. Его неповторимый образ — черная фетровая шляпа и белая перчатка на правой руке, — его уникальный вклад в музыку и танец, а также крайне публичная личная жизнь сделали его центральной фигурой современной поп-культуры. Непростая судьба, характер законченного мизантропа, всем известные

странности и причуды... Но, несмотря на самые грязные скандалы вокруг имени певца, на его болезненную экстравагантность, мир ценит Майкла Джексона за музыку, которую он создавал на протяжении последних четырех десятков лет. «Джексон был Элвисом поколения MTV, его концерты от Мюнхена до Москвы заканчивались приступами коллективной истерии, глобальным визгом и стоном на грани обморока», — так уже после смерти кумира написала газета «Tageszeitung».

Для многих он был больше чем артист, больше чем певец или танцор. Люди видели в нем некоего новатора, установившего определенные музыкальные стандарты. Воспользовавшись всеми достижениями своего века, Майкл Джексон совершил прорыв не только в области музыки, но и в видеоиндустрии, танцевальной технике. Его мелодии, его песни изменили поп-музыку, стиль танцев и даже моду на одежду. Джек, как называли его многочисленные поклонники, стал законодателем молодежной культуры целого поколения.

Майкл Джексон стал звездой в возрасте, когда другие дети изучают алфавит и основы арифметики. Пятилетним малышом он был включен в состав семейной группы «Jackson Five», которую создал его отец. В то время как его

сверстники смотрели по телевизору мультфильмы, Майкл уже ставил хореографию для семейного ансамбля. «Конечно, он был ребенком тогда. Но в то же время он был очень взрослым... и очень непростым», — вспоминает Уолтер Этникофф, ставший впоследствии главой звукозаписывающей компании «CBS Records». Снискав славу «звездного ребенка», в будущем Майкл Джексон стал одним из самых коммерчески успешных сольных артистов в музыкальной индустрии, завоевал всемирное признание и был провозглашен «королем поп-музыки». Этот высокий титул дали ему миллионы фанатов по всему миру и коллеги, среди которых ему не было равных. Это звание он заработал потерянными детством, многолетним упорным трудом, собственным талантом. Ни один исполнитель в истории не завоевал столько наград, сколько Майкл Джексон. Достижения этого музыканта, одного из немногих, дважды введенных в Зал славы рок-н-ролла, уникальны: он несколько раз был внесен в Книгу рекордов Гиннеса, в том числе за звание «Самого успешного артиста всех времен», получение 13 премий «Grammy», выпуск 13 хитов № 1 в США и продажу 750 миллионов копий альбомов. Имея столько наград, являясь автором «самого продаваемого альбома в истории музыки», Майкл был скромным в этом отношении, но весьма гордился своим влиянием на развитие

современной музыкальной культуры. «Я всегда хотел создавать музыку, которая оказывала бы влияние на каждое поколение и вдохновляла его, — говорил он. — Давайте посмотрим правде в глаза: кто желает исчезнуть бесследно? Ты хочешь, чтобы твоё творение продолжало жить, и я весь отдаюсь работе, потому что хочу, чтобы оно жило».

Ни один исполнитель в мире не сделал столько для благотворительности, сколько Майкл Джексон. Он вкладывал миллионы долларов в 39 поддерживавшихся им благотворительных организаций и привлекал дополнительные средства с помощью собственного фонда «Heal the World Foundation» («Мировой Благотворительный Фонд»). Поп-король получил множество наград за свой благотворительный вклад, прежде всего за помощь Африке. Его будут помнить также за многомиллионную помощь Сараево во время войны в Боснии и Герцеговине. Вдумайтесь в эту цифру: за свою жизнь Майкл Джексон отдал на благотворительность более 300 миллионов долларов!

Но в то же время ни один исполнитель в истории не притягивал к себе столько внимания и не создавал такой массовой истерии, как он. Личность Майкла Джексона, гениальная и экстравагантная, вот уже больше тридцати лет волнует и будоражит публику, его имя не сходит с

экранов телевизоров и страниц модных журналов. Все, что связано с королем поп-музыки, ненасытно потребляется огромной аудиторией слушателей во всем мире. А скандалы, связанные с личной жизнью Майкла Джексона, прокормили не одно поколение акул «желтой прессы». За сумасшедший успех кумир миллионов заплатил высокую цену — судьба преподнесла ему немало суровых жизненных испытаний.

Еще при жизни Джексона превратили в идола, за которым, куда бы он ни шел, бежала толпа фанатов и представителей масс-медиа. Он стал национальной иконой в индустрии развлечений, символом эпохи, легендой. И никто не задумывался над тем, что провозглашенный король музыки на самом деле был прежде всего человеком — сильным, закаленным жизненными испытаниями, но при этом чрезвычайно ранимым и одиноким. Очень точно о Джексоне сказал голливудский продюсер и кинорежиссер Михаил Файнштейн: «Он был в атмосфере, если говорить по Станиславскому, публичного одиночества. Когда ты на публике, но ты один. Я думаю, это величайшее одиночество. Человек, который настолько не принадлежит себе, что у него стирается грань между жизнью и сценой». Те, кто знал певца близко, утверждают, что он ко всему

прочему был еще и застенчив, замкнут и во многом наивен. Но публика, кажется, мало этому верит.

Как известно, королю полагается свита и верные подданные, но всего этого Майкл Джексон был лишен. По его признанию, даже в огромной толпе поклонников он чувствовал себя очень одиноко. Из королевских атрибутов у короля поп-музыки было только собственное королевство — поместье «Neverland» («Неверленд»), но им в последние годы Джексон не владел единолично. В своем строго охраняемом от посторонних глаз огромном особняке Майкл был вынужден проводить в уединении большую часть времени.

Пожалуй, теперь уже не столь важно, кто и что думает о личной жизни и эксцентричном поведении Майкла Джексона. Общее мнение состоит в том, что в истории современной музыки он был, вероятно, самым лучшим эстрадным артистом и самым уникальным исполнителем. Стоит ли удивляться, что жизнь такого человека была богата взлетами и падениями, выдающимися событиями и судьбоносными встречами?

Семья. Детство

Родился будущий король поп-музыки 29 августа 1958 года в городке Гэри (штат Индиана). Небольшой, но индустриально развитый Гэри

расположен поблизости от гиганта Чикаго — индустриального центра крупнейшей промышленной зоны, сложившейся в ареале Великих озер. Здесь, в доме на Джексон-стрит (знаменательное совпадение!), жила большая семья Джозефа и Кэтрин Джексон. Майкл был их седьмым ребенком (позже семья Джексон увеличилась еще на трех малышей, один из которых умер вскоре после рождения).

Глава многодетного семейства был простым рабочим сталелитейного завода. Он до сумасшествия любил музыку и был неплохим гитаристом. В 1951 году вместе со своим братом Джозеф Джексон организовал группу «The Falcons» («Соколы»). Поскольку Гэри был «спутником» Чикаго, города блюзов, где в этом жанре выступали такие знаменитости, как Хаулин Вулф, Эрл Хукер, Улли Диксон, «Соколы» тоже стали ансамблем блюза. Репетировали они в гостиной Джексонов, поэтому музыка звучала в доме постоянно. Именно здесь были заложены основы знаменитого музыкального клана — клана Джексонов.

Старшим детям всегда позволяли побыть рядом, когда шли репетиции. Строгий отец давал понять, что разрешение послушать — это награда для них. Любительский ансамбль быстро завоевал популярность среди местных жителей и даже выступал в клубах и колледжах северной Индианы

и Чикаго. Однако, несмотря на все свое старание, «Соколам» так и не удалось пробить дорогу к успеху — в 1954 году группа перестала существовать.

Мать Майкла Джексона работала кассиром в обычном магазине и тоже очень любила петь. Детство Кэтрин Скруз прошло в Алабаме, она выросла на музыке кантри и когда-то страстно мечтала о том, что будет выступать на сцене, но перенесенный полиомиелит, навсегда сделавший ее хромой, заставил девушку забыть о карьере артистки. От природы Кэтрин обладала красивым голосом, играла на пианино, кларнете и гитаре. Будучи активисткой религиозной организации «Свидетели Иеговы», она трижды в неделю пела на религиозных собраниях. Майкл, как и его братья и сестры, был очень привязан к матери. «Я думаю, что мама — и, конечно, Господь Бог — наделили меня способностью петь... Каждый из моих альбомов или альбомов группы, с тех пор как мы стали профессионалами и начали записывать собственную музыку, был посвящен нашей матери, Кэтрин Джексон», — вспоминал спустя много лет певец. Именно мать сыграла очень важную роль в том, что ее сыновья стали звездами первой величины на вершинах шоу-бизнеса.

Джексон-младший рос в особенной среде, где музыка служила отдыхом и покоем для сердец,

изнуренных нелегким однообразным трудом, уставших от повседневности. Она звучала в доме Джексонов постоянно, поистине там царил культ песни. «Музыка уносила их в иной мир, и они забывали о работе...» — писал М. Джексон в своей автобиографической книге «Лунная походка» (1988). Музыка стала и его главной любовью на всю жизнь.

А начиналось все очень просто. Как уже говорилось, отец семейства Джексон играл на гитаре. Это был своего рода талисман, священный символ семьи, и детям было строго-на-строго запрещено прикасаться к инструменту. Но в отсутствие отца братья нарушали запрет — затаив дыхание, они тайком доставали гитару из футляра, и, о чудо! — «перевоплощались в великих исполнителей». Дети внимательно следили за тем, чтобы мама не покидала кухни на то время, пока они «одалживали» инструмент. Вскоре на смену веселым играм пришло серьезное желание выучиться играть на гитаре самостоятельно. У братьев не было ни учебников, ни учителей, только глаза, которыми они внимательно и восхищенно следили за отточенными движениями рук отца. Старший Джексон и не подозревал, что играя он невольно становился учителем для своих мальчишек, а его святыня и гордость — его гитара давно у сыновей «в работе». Однако все понимали,

что рано или поздно затея с гитарой будет раскрыта и тогда... О том, что будет тогда, братья Джексоны предпочитали не думать, потому что гнев папаша Джо, известного своим суровым нравом, трудно было даже представить. Но, как и следовало ожидать, однажды произошло то, чего все так боялись: инструмент был испорчен, слава богу, не безнадежно — всего лишь лопнула струна, но скрыть дефект было невозможно.

Когда «преступление» раскрылось и красный от ярости Джо уже вытащил ремень из брюк, чтобы наказать главного виновника случившегося — Тито, готовая взмахнуть ремнем отцовская рука вдруг остановилась. Неожиданно старший Джексон протянул сыну гитару и хмуро сказал: «Играй!» И тут произошло что-то невероятное — взяв себя в руки, Тито преодолел страх и волнение и сыграл то, чему так долго и упорно тайком учился. Тогда отец и понял, что мальчишки по-настоящему влюблены в музыку и что гитара не была игрушкой в их неумелых руках. Может быть, именно в тот момент Джозефа и осенило, что его детям суждено осуществить все его самые смелые мечты о славе в шоу-бизнесе. Вполне вероятно. Во всяком случае раздумывал он не долго. Ведь было ясно, что в случае успеха его детей семья получит немалый доход. К тому же «дети-звезды» — это один из

самых распространенных сюжетов сказки о современной «американской мечте».

«Jackson Five». Начало новой истории

Постепенно Джозеф Джексон начал все меньше времени проводить с «The Falcons» и все больше с детьми — он учил их технике игры на гитаре, давал советы. Майкл был еще слишком мал, чтобы заниматься музыкой, но, по его воспоминаниям, уже тогда, видя, как отец репетирует с остальными братьями, он учился: «Нам по-прежнему запрещалось трогать гитару в отсутствие отца, но братья обожали играть на ней, когда им разрешалось. В доме на Джексон-стрит стены дрожали от музыки».

Уверенный в будущем успехе, в 1962 году Джозеф Джексон создал семейную группу «Jackson Five», позже переименованную в «The Jacksons» («Семья Джексон»). В ее состав вошли пятеро братьев — Тито (лидирующая гитара), Джермейн (бас-гитара), Джеки (соло), Марлон (барабан, тромбон), Рэнди (клавишные, бас-гитара) и самый младший — Майкл. Вообще-то вокалистом детской группы, по мнению отца, должен был стать Джермейн, но как-то Кэтрин услышала пение четырехлетнего Майкла. Тот настолько уверенно

справлялся с песнями Джеймса Брауна, что она заявила Джо: «Думаю, у нас вырос новый солист». И хотя Майкл был еще слишком мал, чтобы солировать в ансамбле, его взяли в «Jackson Five». По сути, малыша включили в семейную группу лишь с одной целью: добавить в программу экзотики. Однако почти сразу выяснилось, что у этого ребенка исключительные музыкальные способности. Уже в детстве он исполнял песни так, что, казалось, не нуждается в уроках вокала. Мальчик не только прекрасно пел и имел редкий музыкальный слух, но и отличался особой пластичностью, чудесно танцевал. Много лет спустя Джексон говорил: «Я помню, что пел как оглашенный, с огромным удовольствием отплясывал и чересчур выкладывался для ребенка. Многих деталей я, конечно, вообще не помню. Помню только, что «Jackson Five» начали по-настоящему завоевывать сцену, когда мне было всего лишь восемь или девять лет. Это очень яркий период для меня, потому что я был таким маленьким тогда. Я просто помню все окружение, каким оно было, всю музыку, которую я слушал. Мой отец играл на гитаре. Мой дядя играл на гитаре. Каждый день они приходили и играли прекрасную музыку. И мы начинали выступать под эту музыку. Я помню, как смотрел на оркестры, которые маршировали по улице. Я помню ритм,

звук барабана. И каждый звук вокруг меня словно записывался в моей голове и превращался в ритм и в танец. Я танцевал даже под ритм стиральной машины. Моя мать ходила в прачечную, и я танцевал под тот ритм, и вокруг собирались люди. Я помню такие истории. Вокруг собиралась толпа народу, и они смотрели на меня. Такие вот мелочи я помню. Они являются отражением действительности».

Хотя родители Джексона были буквально одержимы музыкой, маленького Майкла никто не заставлял заниматься пением. По его словам, он пел, потому что ему это очень нравилось и потому, что петь для него было так же естественно, как дышать: «Я пел, потому что меня побуждали к этому не родители и не родственники, а моя собственная внутренняя жизнь в мире музыки». Однако, несмотря на то что с самого раннего возраста пение приносило Джексону огромное удовольствие, почти все воспоминания его детства связаны с работой. «Через улицу от нашей звукозаписывающей студии был парк, и, помнится, я смотрел на игравших там ребят. Я глядел на них и удивлялся — я просто не мог представить себе такой свободы, такой беззаботной жизни — и больше всего на свете хотелось мне быть таким свободным, чтобы можно было выйти на улицу и вести себя так, как они. Так что в детстве у меня

были и грустные минуты». Неудивительно, что, проявляя неподдельный интерес ко всему, что было связано с музыкой, Майкл порой чувствовал себя несвободным, связанным по рукам и ногам постоянными репетициями — ведь у него не было времени, чтобы беззаботно носиться по улицам. Нельзя, конечно, сказать, что подобное настроение посещало Джексона слишком часто, но все же постоянное ощущение гонки угнетало его еще в юном возрасте. «Это можно смело сказать о любой юной звезде. Элизабет Тейлор как-то поделилась со мной, что тоже испытывала подобное чувство отсутствия свободы. Так бывает со всеми детьми, ставшими «звездами». Когда ты молод и ты работаешь, мир вполне может показаться ужасно несправедливым. И хотя никто не заставлял меня становиться ведущим вокалистом — ведь я любил петь и делал это с удовольствием, — все равно это был тяжелый труд».

Не только Майкл, но и все его братья-музыканты много и упорно работали. В этом им неустанно помогал отец. Постепенно детская и гостиная Джексонов стали похожи на музыкальный магазин: появились не только инструменты — бас-гитара, барабаны, маракасы, — но и профессиональное оборудование. У них были даже настоящие микрофоны — по тем временам большая роскошь. Пение в микрофон помогало детям

почувствовать себя артистами в полной мере. «На первый взгляд, покупку микрофонов можно было расценить как пустую трату денег, но на самом деле они нам дали ощутимый багаж опыта и знаний, позволили перебороть страх сцены», — вспоминал Майкл.

Вскоре Джозеф Джексон начал готовить сыновей к всевозможным конкурсам молодых талантов. «Когда ребята записали сингл «Big Boy», я перестал воспринимать их как детей, — говорил Джо в 1971 году. — Это были настоящие профессионалы. И я сразу бросил их в самую гущу событий». Было потрачено немало времени и денег на подготовку. К тому же Джо оказался прекрасным, хотя порой не в меру строгим наставником. Дисциплина в семейной группе была железная — сразу после школьных занятий начиналась ежедневная репетиция, за опоздание на которую следовало строгое наказание. Если кто-то из детей допускал оплошность, отец пускал в ход ремень, а иногда и розги.

В своем стремлении сделать детей знаменитыми Джо Джексон был безжалостен. «Когда я понял, что ребята хотят выступать на сцене, то решил поработать с ними как следует, — рассказывал он в интервью журналу «Time» в 1984 году. — Мы репетировали три года перед тем, как впервые выступить публично. Это происходило

почти каждый день — по два или три часа. Конечно, ребята поначалу расстраивались, потому что все остальные дети в это время гуляли и веселились. Но как только у них что-то начало получаться, об обидах было забыто». Судя по тому, как Майкл отреагировал на эти слова, на деле все было не совсем так. «Отец был с нами очень строг, по-настоящему строг... Мы выступали для отца, и он все время нас критиковал, — писал он в «Лунной походке». — Если ты ошибался, то получал от души. Причем меня он наказывал в основном за те вещи, которые к репетиции никакого отношения не имели. Отец буквально с ума меня сводил, и я дошел до того, что начал бросаться на него и получать еще больше. Однажды я запустил в него ботинком, в другой раз врезал ему кулаком в ответ. Мама рассказывала, что я отбивался, даже когда был совсем маленьким, но я этого не помню. Помню только, как нырял под стол и убегал от него, а это его еще больше злило. У нас были очень бурные отношения».

К своему отцу, жесткому и даже деспотичному человеку, Майкл долгие годы относился неоднозначно, лишь в зрелом возрасте простив ему детские обиды. По словам Джексона, «отец обычно репетировал с ремнем в руке». Однако вместе с тем певец признавал, что как учителю Джо не было равных: «Отец был гением,

если говорить о том, каким образом он учил нас вести себя на публике, чувствовать, что сделать в следующий момент. Или как не дать публике понять, что ты измучен или если что-то идет не так. Здесь он был изумителен...»

Возможность выступить, спеть, заработать была для Джозефа Джексона превыше всего. С раннего детства его сыновьям приходилось петь в сомнительных заведениях, но ради гонораров Джозеф закрывал на это глаза. В 1966 году его семейная группа начала выступать в ночных клубах Гэри и Чикаго, где собирались темнокожие рабочие. Вместе с братьями в ночных концертах участвовал и Майкл. «Не лучшее место для девятилетнего ребенка», — пыталась образумить своего мужа Кэтрин, однако тот был непреклонен. «Я помню, как стоял на краю сцены в одном чикагском клубе, — вспоминал Майкл. — В это время перед публикой работала девушка, ее звали Мэри Роуз. Она постепенно разделась догола и бросила нижнее белье в зал. Мужики ловили ее трусики, обнюхивали их и орали. Мы с моими братьями смотрели на это, впитывали это, но отцу было все равно».

В 1966 году семейный ансамбль Джексонс победил в общегородском песенном конкурсе с композицией Джеймса Брауна «I Got You (I Feel Good)», главную вокальную партию в которой

исполнил Майкл. С этого момента группа начала активно гастролировать по США. Записи «Jackson Five» одна за другой становились хитами, и в каком бы месте ни появлялась группа, ее сразу же окружала толпа восторженных поклонников. Первые достижения и победы, а также постоянные разъезды очень сблизили братьев. Взаимная поддержка и душевная близость помогали маленькому Майклу выдержать изнурительные дни непрекращающихся гастролей. «Это время запомнилось мне особенной близостью с братьями, — вспоминал Джексон. — Мы всегда были очень дружной и преданной друг другу группой. Много куролесили, дурачились и подтрунивали друг над другом и над теми, кто с нами работал. Но мы никогда не заходили слишком далеко — не выбрасывали телевизоров из окон отеля, а вот водой окатывали. В основном мы пытались побороть скуку, появившуюся от постоянных переездов. Когда тебе все осточертевает во время турне, ты пытаешься чем угодно себя взбодрить. Мы сидели взаперти в своих гостиничных номерах, не в состоянии выйти на улицу из-за толп вопящих девчонок, а повеселиться хотелось». И братья веселились и развлекались на полную катушку — устраивали безумные марафонские гонки по коридорам, подушечные бои, «стреляли» из тубиков с кремом для бритья,

швыряли вниз с гостиничных балконов воздушные шары и бумажные пакеты, наполненные водой. Целыми часами мальчишки «висели» на телефоне, звоня куда-нибудь наугад и заказывая безумное количество еды в чужие номера. Младшие Джексоны были по-настоящему дружны. А совместные шалости, развлечения и, конечно, общие выступления на сцене, как уже говорилось, скрепили братскую дружбу еще больше.

Приезжая на гастроли в очередной город, Джексоны старались побывать везде, где только можно, — в кинотеатрах, парках, магазинах. Но с каждым месяцем популярность чернокожих мальчишек росла в геометрической прогрессии, поэтому со временем даже просто пройти по магазинам стало для них сложно. «Нам нравилось делать покупки, особенно в книжных и универсальных магазинах, но по мере того как росла наша слава, поклонники превратили обычные походы за покупками в рукопашные схватки. В те дни я больше всего боялся оказаться в толпе истеричек-девчонок. Это на самом деле было тяжело», — писал Джексон. Дети путешествовали вместе с их замечательной наставницей Роз Файн, которая не только проверяла, как они делают уроки, но и многому их учила. По воспоминаниям Майкла, именно она привила ему любовь к книгам и

литературе, поддерживавшую певца на протяжении всей его жизни.

Постепенно «Jackson Five» стали известны всей стране. Было очевидно, что участие в общегородских конкурсах талантов в Гэри и Чикаго, выступления в ночных клубах с популярными, но чужими шлягерами уже не могли удовлетворять талантливую «пятерку». Джексоны понимали, что должны найти собственный неповторимый стиль и сценический образ. Маленьким, но решительным шагом «Jackson Five» на пути к профессиональной сцене стала первая студийная запись. И хотя пластинка была выпущена крошечной студией «Стилтаун», владельцем которой был музыкант-любитель, такой же рабочий сталелитейного завода, как и Джозеф Джексон, гордости и радости маленьких музыкантов не было предела. «Никому не верилось, что у нас своя пластинка. Мы сами с трудом этому верили», — вспоминал Майкл. Первая запись группы была отправлена на местные радиостанции. Так было положено начало новой истории...

Первые шаги к успеху

Как уже говорилось, музыка «Jackson Five» отличалась ритмичностью, мелодии легко запоминались и быстро становились хитами.

На первых порах братья выступали перед началом концертов Дайаны Росс для разогрева публики. Самому старшему из них тогда было восемнадцать, Майклу — всего одиннадцать. Но несмотря на то, что он был самым младшим в семейной группе, было видно, что у него особый дар. Даже на фоне своих талантливых братьев и сестер он выделялся необыкновенно яркой одаренностью. Имея волшебный голос, зрелый не по годам, Майкл очаровывал толпу невероятным обаянием и мог конкурировать с опытным конферансье. А еще, как уже подчеркивалось, у него была способность удивительно пластично двигаться по сцене. Майклу достаточно было всего лишь посмотреть на любого танцора, чтобы повторить его движения. Мать мальчика вспоминала, что в нем всегда было нечто особенное: «Знаете ли, у младенцев плохая координация движений, но он никогда не двигался неуклюже. Когда он танцевал, казалось, что это взрослый». Сам Джексон говорил о своих танцевальных способностях так: «Я никогда не учился танцевать. Это всегда было совершенно естественно для меня. Когда я был маленьким, как только начинала звучать музыка, меня не могли удержать на месте. Меня просто не могли удержать даже силой, это правда. И по сей день, если кто-то включает что-то ритмичное, я начинаю отбивать